

**ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОСЕТИИ
(вторая половина XIX - начало XX в.)**

*Работа представлена кафедрой новейшей истории и политики России
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Н. Д. Молиев*

В статье рассматривается проблема женского образования в трудах известных просветителей А. Колиева, Х. Уруймагова, Г. Дзасохова и Г. Баева. Выявляется теоретическая и практическая значимость их деятельности в пореформенной модернизации осетинского общества.

Ключевые слова: тендер, образование, общество, просветители.

The problem of women's education in the works of known enlighteners - A. Koliyev, Kh. Uruymagov, C. Dzasokhov and G. Bayev - is considered in the article. The theoretical and practical importance of their activity in post-reform modernisation of Ossetian society comes to light.

Key words: gender, education, society, enlighteners.

XIX век, особенно его вторая половина, характеризуется как время последовательного прогресса осетинского общества, крупных достижений в его культурном развитии, в общественно-политической мысли.

Начало просветительской идеологии положила духовная интеллигенция, сложившаяся под влиянием российских православных миссий. Доминирующей чертой общественно-политической мысли в Осетии

становилось отстаивание европейских идеалов свободы и развития. Самым действенным средством борьбы за прогрессивное развитие народа просветители считали образование, в том числе и женское.

Раннее просветительство в Северной Осетии было представлено протоиереем Аксо Колиевым. Хорошо ориентируясь в общественно-политической обстановке своего времени, он использовал все возмож-

ные рычаги для пробуждения национального самосознания своего народа. Аксо Колиев считал, что для правильного воспитания молодого поколения нужна образованная, передовая семья, а для создания такой семьи нужна прежде всего образованная женщина. Он гневно выступал против вредных пережитков в среде осетинского народа, против всего того, что мешало ему идти по пути разума, просвещения и культуры [7, с. 67-68].

Колиев положил начало теории и практики женского образования, доказав его реальность и эффективность.

Одним из первых проблему женского образования поднял А. Гассиев. В статье «Школа женская - больное место здешнего общества» А. Гассиев писал: «Странно видеть громадное число детей женского пола (население здешнее отличается преобладающим числом женских рождений), волей патриархальных родителей лишенных хоть каких-нибудь сведений, расширяющих кругозор человека далее и выше созерцания и понятий дикаря» [3, с. 34]. Одной из причин неприятия женского образования А. Гассиев считал нежелание подвергать изменениям тендерные нормы традиционного общества, опасение, что образованная женщина «досуг свой употребит на чтение книг: пропадай тогда страх, послушание, верность и нравы патриархальные!» [3, с. 35]. Гассиев признавал заслуги «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» в просвещении народа «не только светом веры Христовой», но и «светом знания, науки». Он с удовольствием наблюдал, как во Владикавказской школе «девушки, совершенные дикарки назад каких-нибудь 2-3 года, учат на пробных уроках своих же маленьких осетинок русскому языку, дают уроки по наглядному обучению и арифметике». Рассуждая о положении женщины в Осетии и на Кавказе, Гассиев пришел к выводу, что под влиянием ислама снизился некогда высокий социальный статус жен-

щины. Он считал, что эмансипация женщины на Кавказе может быть достигнута через христианское просвещение.

Проблема женского образования была одной из центральных тем творчества Х. А. Уруймагова. В его работах, посвященных педагогике, ставились проблемы взаимодействия семьи, женской школы и общества в вопросах образования и воспитания девочек. Будучи последовательным сторонником эмансипации женщины, он выступал за создание условий для духовного развития горянок, за отмену обычаев, унижающих женское достоинство. Не отрицая роль семьи в формировании личности ребенка, Х. Уруймагов отмечал, что одного только семейного воспитания недостаточно, необходимо тесное взаимодействие семьи и школы. Семья может дать и давала хорошее традиционное воспитание, но уровень современного общества предполагал более разносторонние знания, способность к интеграции в новое общественно-культурное пространство.

Для этого была необходима школа, которая бы обеспечивала хотя бы минимум педагогических знаний у будущих родителей. В статье «Еще несколько слов о необходимости женских школ в горной Осетии» Х. Уруймагов писал: «Что живет и вырастает в матерях горских детей, то делается наследством сыновей и внуков... не погибает в подрастающих поколениях» [5, с. 4].

Уруймагов предлагал со страниц различных периодических изданий учебному ведомству и передовой общественности Северного Кавказа идти по пути создания для девочек-горянок женских начальных, профессиональных и педагогических средних учебных заведений. Они, по его замыслу, призваны были готовить учительские кадры для женских школ, постепенно покончить с массовой неграмотностью женщин в крае и, таким образом, создать для них необходимые условия для

продолжения своего образования на следующих ступенях.

Обосновывая социально-политическую и духовно-нравственную значимость подобных мер, он приходил к далеко идущим выводам. Х. Уруймагов писал, что «женские школы дадут горной Осетии образованных матерей», которые, по его глубокому убеждению, должны будут пробудить в сознании горцев полное понимание пользы от образованности женщин [6, с. 3]. Он полагал, что выпускницы этих школ дадут начало качественно новому домашнему воспитанию и внесут свой достойный вклад в становление и развитие начального школьного обучения. Таким образом, они осознают себя полезными и равноправными членами общества.

Х. Уруймагов считал, что женские школы должны были учреждаться на разумных педагогических началах, где под наблюдением опытных и любящих свою учительскую профессию учительниц-горянок девочки должны были развивать в себе добрые нравственные начала - стремление к добру, любовь к знаниям, окружающим людям и обществу. Но, сознавая первые трудности материального и учебно-методического характера, такие как - отсутствие школьных зданий, хорошо составленных учебников и учительских кадров, Уруймагов прогнозировал, что от этих школ не будет сиюминутной отдачи обществу, и они не смогут сразу изменить состояние женского образования, не решат сразу проблему подготовки учительниц и воспитательниц на высоком уровне. Он рассматривал этот процесс как сложный и длительный по времени и считал, что учительницы, «работая и действуя постепенно, будут оказывать свое благотворное влияние на подрастающие поколения, чем будет парализовано развитие тьмы в горах Осетии» [6, с. 3]. Ведущим звеном воспитательного процесса Уруймагов считал общественное школьное воспитание, которое развивало у детей общественные интересы. Он

рассматривал школу как вселенную в миниатюре, где складываются характеры людей, формируется социальная зрелость.

Ревностным сторонником женского образования был Г. И. Дзасохов, призывавший кавказскую интеллигенцию обратиться к проблеме женской эмансипации. «Мало мы ценим еще женское образование», - укоризненно замечает педагог в статье «О женском образовании в Осетии» [4, с. 7]. Критикуя постановку учебно-воспитательной работы в единственном женском приюте во всей Осетии, Дзасохов обращал внимание на то, что этот приют «не развивал, а забивал» осетинок, ибо условия в нем были невыносимые. Приют не имел «никакой установленной программы и официально не пользовался никакими правами». Если были программы, они менялись по усмотрению местного начальства. Духовные руководители меньше всего обращали внимание на всестороннее развитие способностей воспитанниц. Главное их внимание было направлено на изучение религиозных предметов. Г. Дзасохов предлагал провести ряд неотложных мероприятий, чтобы коренным образом изменить постановку обучения в приюте. Он прежде всего считал необходимым включение в программу преподавания родного языка и упразднение духовных предметов. Г. Дзасохов был сторонником светского образования [4, с. 7].

Выступления Дзасохова и других видных педагогов по проблемам женской эмансипации имели широкий общественный резонанс. Они сыграли свою роль в создании той атмосферы, в которой созревало общественное сознание осетинских женщин.

Выдающийся представитель осетинской интеллигенции Г. Баев также был озабочен состоянием женского образования. Он считал, что народ не может считаться приобщенным к общечеловеческой культуре, пока женщина остается необразованной. В своем обращении к Его Императорскому Высочеству он писал о том, что осетины осозна-

ют необходимость женского образования, имеют несколько школ в селениях, а также «Приют» во Владикавказе. Самым большим препятствием к женскому образованию Г. Баев считал бедность людей. Действительно, в женской гимназии осетинок было немного, и все они были из семей мелких чиновников и офицеров, которые не могли за свой счет дать высшее образование своим детям. Г. Баев ставил вопрос о том, чтобы среди осетинок были врачи, способные вытеснить из быта знахарок. Он обращался с просьбой о выделении стипендий для девушек, желающих получить высшее медицинское образование [1, с. 73-74].

Большое внимание Г. Баев уделял женскому профессиональному образованию. В своей статье «Кадгаронская учебно-ткацкая и рукодельная мастерская» он рассказывал об опыте подобных учебных заведений в России, где в земских мастерских обучали корзиночному, кожевенному, столярному, гончарному, ткацкому и другим видам производства. Во всей Терской области Кадгаронская мастерская была единственной, к тому же она имела большой успех на отчетной выставке в Петербурге [2, с. 4].

Просветители, публицисты, поднимая в своих работах актуальные проблемы жен-

ского образования, стремились провести модернизирующие преобразования женской школы. Все они отмечали, что программы церковно-приходских школ не соответствуют духу времени. Пореформенная модернизация многих сфер жизнедеятельности требовала качественно нового, светского образования.

Таким образом, осетинские просветители оказали большое культурное, нравственно-психологическое влияние на осетинское общество. Население и горных, и равнинных селений осознало необходимость женского образования, стало оказывать содействие в открытии женских школ.

Значение деятельности представителей осетинской общественно-политической мысли заключается как в теоретических разработках, посвященных женскому образованию, так и в практической работе. Под влиянием российского опыта школьного строительства и российской общественно-политической мысли они повели борьбу за светскую школу, убеждая учителей и население в преимуществах светского образования как более современного и соответствующего требованиям общественно-культурного развития буржуазного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баев Г.* Женское образование. Осетинка-врач // Антология педагогической мысли Северной Осетии. Владикавказ: ИР, 1999. 216 с.
2. *Баев Г.* Кадгаронская учебно-ткацкая и рукодельная мастерская // Терские ведомости. 1904. № 225.
3. *Гассиев А. А.* Школа женская - большое место здешнего общества // Антология педагогической мысли Северной Осетии. Владикавказ, 1999. 216 с.
4. *А.Дзасохов Г.* О Владикавказском осетинском женском приюте // Казбек, 1905. № 2367. 10 с.
5. *Уруймагов Х.* Еще несколько слов о необходимости женских школ в горной Осетии // Казбек. 1900. № 875. 12 с.
6. *Уруймагов Х.* Женские школы в Осетии // Казбек. 1903. № 1695. 12 с.
7. *Чибиров Л. А.* Аксо Колиев. Владикавказ: ИР, 1999. 106 с.